Гарри задохнулся, делая глубокие благодарные вдохи. На мгновение ему показалось, что он ослеп, но вскоре он понял, что было совсем темно. Затем он понял, что больше не находится в воде и не думает, что находится в Камере Времени.

"Джинни?" — позвал Гарри.

Его голос эхом отразился от окружающих его стен. Казалось, он находится в очень маленькой комнате, но не это беспокоило его больше всего. Он приложил руку к горлу: его голос звучал странно... почти пискляво. Возможно, последствие чуть не утопления?

Внезапно послышался звук скрежета металла, и маленькую комнату осветил свет. Он закрыл глаза и, взглянув снова, увидел, что свет проникает через маленькую металлическую решетку в дверном проеме.

"Вставать!" голос скомандовал: «Сейчас!»

Гарри чуть не закричал. Он не слышал этого голоса почти три года. Это был голос его тети Петунии. Мысли Гарри металась, когда он задавался вопросом, что происходит.

Невероятная мысль пришла ему в голову, и он сначала не хотел в это верить. Он протянул руку и ощупал вокруг. Его пальцы наткнулись на тонкую веревку. Он потянул вниз, и свет осветил комнату.

Гарри в ужасе огляделся. Он был в чулане под лестницей дома номер 4 по Тисовой улице.

Справа от себя он увидел осколок зеркала и поднял его. Он медленно поднял его и посмотрел на свое отражение. То, что он увидел, чуть не заставило его выронить зеркало. Он смотрел на себя десятилетнего. Он поднес свободную руку к лицу и ощупал его. Это не могло быть правдой... не так ли?

Он попытался вспомнить последнее, что помнил. Он тонул в бассейне в Камере Времени. Это слово поразило его, как тонна кирпичей.

Время.

Он вспомнил один из своих последних разговоров с Джинни, когда они впервые увидели бассейн.

"Что это?" Джинни спросила: «Несколько лет назад этого здесь не было, не так ли?»

— Нет, — сказал Гарри, качая головой, — мы бы это увидели.

— Думаешь, это как-то связано с путешествиями во времени? Джинни спросила: «Какой-то странный хронометр...»

Когда он подумал об этом, его мысли вернулись к Джинни. Что с ней случилось? Она тоже потеряла сознание в бассейне и...

И что? В голове Гарри закружились вопросы. Мог ли он действительно поверить, что забрался так далеко во времени? Маховики времени повернули назад всего на несколько часов... не на месяцы или годы... уж точно не на столько лет. Так что же происходило? Был ли он действительно мертв, и это была какая-то загробная жизнь?

Шум над ним вырвал его из задумчивости. Он услышал какой-то стук и ворчание.

Мгновение спустя мимо решетки пронеслось большое пятно.

— Мне нужно идти в школу сегодня? плаксивый голос сказал, что Гарри узнал Дадли.

«Конечно, тыковка, — сказала Петунья, — сегодня день картинок. Ты же знаешь, тетушка Мардж любит эти школьные картинки!»

— Ладно, — простонал Дадли, — да. Верно. Эй, где завтрак?

— Скоро, Дидди, — сказала Петунья, — скоро. Эй, Вернон...

"Какая?" Голос Вернона спросил: «О... правильно. МАЛЬЧИК! Что за задержка? Увидимся здесь, на этой кухне, через минуту!»

Гарри застонал. Он нашел свои очки и надел их на лицо, потом открыл дверь и выполз в холл. Он не хотел знать, что происходит, но решил, что если ему придется сделать это сейчас, то он не хочет слишком много драмы. Он приготовит завтрак, и это, по крайней мере, отвлечет его родственников и оставит его в своих мыслях.

Он толкнул дверь и вошел на кухню. Дядя Вернон и тетя Петунья посмотрели на него, прищурившись.

«Исправьте бекон и яйца и не подожгите их!» Петунья прорычала: «И поторопись. Ты будешь в этой машине через час, даже если ты не позавтракала. И тебе лучше сегодня надеть приличную одежду! Если нам придется платить за твои фотографии, ты сделаешь их правильно. А ты лучше улыбнись и выгляди прилично. В прошлом году ты хмурилась, а волосы были в беспорядке!»

— Да, тетя Петунья, — сказал Гарри.

Вернон хмыкнул и снова поднял газету. Глаза Гарри устремились прямо в левый угол первой страницы, и он увидел дату на газете. Если это была утренняя газета, как обычно (Вернон никогда не читал газет вчерашней давности), то дата была 3 мая 1991 года. Гарри повернулся к плите и начал завтракать, пока его мысли проносились сквозь затруднительное положение, в котором он находился. .

Так что, если бассейн действительно был каким-то странным маховиком времени, он вернулся почти ровно через десять лет, если не считать нескольких часов. Может быть, он появился в чулане, когда потерял сознание и проспал всю ночь? Но как это могло быть маховиком времени? Большинство маховиков времени при использовании отправляли пользователя назад во времени, но всегда где-то было более молодое «я». Но, насколько он знал, теперь он был собой десятилетним, приближающимся к одиннадцатилетнему, за исключением того, что у него были воспоминания и мысли о его двадцатилетнем, приближающемся к двадцатиоднолетнему я. Насколько он знал, это было неслыханно. Он даже не думал, что Гермiona могла объяснить, что происходит.

Потом ему пришла в голову другая мысль. Если у него были воспоминания и мысли о себе старшем, были ли у него также и магические знания? Если он воспользуется волшебной палочкой и сложным заклинанием, слишком сложным для десяти-одиннадцатилетнего мальчика, сработает ли оно? Он должен был проверить это позже. Он мог творить беспалочковую магию, или, по крайней мере, его старшее я мог, но делать это, фактически не имея палочки, было очень продвинуто даже для него. Но он собирался попробовать.

На приготовление завтрака ушло добрых десять минут, даже несмотря на ворчание родственников позади него. Он также заварил кофе и теперь ставил кружки с горячей черной жидкостью перед Верноном и Петунией, а также четыре тарелки с беконом и яичницей на столе. Дадли жадно взял свою тарелку и сразу же принялся за еду. Вернон отложил газету и посмотрел на бекон и яйца. Он сузил глаза на Гарри, затем принялся за свои яйца. Петуния сделала то же самое.

— Довольно неплохо, — сказала Петуния, хотя и не посмотрела на Гарри.

Гарри поднял брови. Правда, его кулинария улучшилась с тех пор, как ему пришлось готовить для Дурслей, и казалось, что знания пришли с ним, но получить комплимент от Петунии? Вернон, казалось, тоже считал это странным.

«Вероятно, это случайность, — сказал Вернон. — Его кулинария всегда была посредственной. Я убедюсь, когда он сможет делать это неоднократно».

Гарри счел бы это комплиментом, если бы он разговаривал с Гарри, а не рядом с ним. Гарри принялся за свою скудную порцию еды.

Ч-что происходит? Где я?

Гарри подавился кусочком бекона и отплевывался. Это был голос Джинни, который он

услышал! Он оглянулся через плечо в сторону холла и прислушался, нет ли еще каких-нибудь звуков. Но все, что он слышал, это как Вернон прочистил горло. Он обернулся. Трое Дурслей смотрели на него.

«Может быть, если бы ты был внимателен, — сказала Петунья, — ты бы не задохнулся!»

— Извини, — сказал Гарри, — мне показалось, что я услышал голос.

— Я ничего не слышал, — сказал Дадли, хотя выглядел испуганным.

— Я тоже, — сказал Вернон, прищурился глазами и глядя на Гарри, — молчи, мальчик. Перестань пугать Дадли и перестань нести чепуху, иначе ты можешь остаться без завтрака. Или ужина сегодня вечером!

Гарри кивнул и съел ложку яиц.

Похоже на мою бывшую спальню. Но нельзя —

Гарри услышал крик Джинни в своей голове и изо всех сил старался сохранять спокойствие, хотя это не слишком хорошо сработало. Должно быть, он выглядел удивленным...

— Что с тобой не так, мальчик? — спросил Вернон.

"Лучше не болей!" — сказала Петунья.

... или, возможно, он выглядел больным.

— Н-нервы, — солгал Гарри, — День картин, знаете ли. Я — эээ — просто оденусь. Я не голоден. Дадли может поесть — да, давай, Дадли.

Потому что Дадли тут же вывалил тарелку с едой Гарри на свою.

"Тогда давай!" Петунья сказала: «Лучше бы я потом не слышать никаких жалоб на то, что ты голоден!»

— Да, тетя Петунья, — сказал Гарри.

Он встал со стула и поспешил обратно в коридор. Он бросился в шкаф, закрыл за собой дверь и ахнул от запоздалого удивления. Он определенно слышал Джинни, но этот крик был у него в голове. Но как он мог слышать ее голос в своей голове?

Нет, это невозможно, подумал Гарри . Вовсе нет.

Кто это был? — сказал голос Джинни в его голове. Нет... Гарри?

Джинни?

Гарри! Это ты! В чем дело? Я... это прозвучит безумно, но я в Норе, в своей спальне, и я... ну, я... э-э...

Ты выглядишь на девять лет, верно? Почти десять?

Ага! Откуда ты знаешь?

Потому что я выгляжу на десять, почти на одиннадцать, и я снова в доме Дурслей. Я очнулся в шкафу под лестницей. И это еще не все...

Что-то еще?

Дата в газете была 3 мая , ладно, а год указан 1991!

Какая? Невозможно!

Так и должно быть, но мы здесь. Десять лет ровно из нашего времени...

Если бы мы заснули на несколько часов и проснулись...

Ага.

Этот бассейн! Я просто помню, как увидел золотой свет, и я кружился, прежде чем потерял сознание и проснулся всего пару минут назад.

Я не спал несколько минут.

Мы действительно вернулись во времени? Десять лет назад?

Ага. Насколько я могу судить, мы. За исключением того, что у нас есть мысли и воспоминания о себе старшем. И, возможно, наша магия...

Гарри ждал ответа Джинни, но спустя минуту без ответа Гарри начал волноваться.

Джинни?

Извините, я все еще здесь. Мама постучала в дверь, открыла ее и попросила меня спуститься позавтракать. И я слышал, как говорил Рон!

Рон? Как вы думаете, может ли он быть таким, как мы? Может быть, они с Гермионой нашли бассейн после нас...

Или Пэнси, подумал он, хотя и не сказал об этом Джинни.

Я не знаю, Гарри. Я не хочу ничего говорить, если это не он, не так ли?

Нет, пока мы не выясним, что... это такое.

Гарри? Как мы так друг с другом разговариваем?

Я понятия не имею. Может быть, это связано с тем, что мы одновременно вошли в этот бассейн.

Может быть, золотой свет? Может что-то сделал?

Может быть.

Мама зовет меня завтракать. Гарри, я хочу тебя видеть. Я хочу видеть тебя, а не просто слышать.

Я тоже хочу тебя увидеть. Эээ... Думаю, я собираюсь пойти в школу - маггловскую школу, понимаете? - Через некоторое время. Когда я доберусь туда и исчезну из поля зрения, я могу попытаться аппарировать без палочки. Я мог бы пойти в твой сад и встретиться с тобой там?

Хорошая идея! Когда?

Скоро. Может чуть больше часа.

Хорошо. Я найду предлог, чтобы выйти на улицу, но, надеюсь, без Рона. Мне лучше уйти, пока мама не заподозрила подозрений. Тогда увидимся. Я надеюсь.

Хорошо. А? Джинни?

Ага?

Я тебя люблю.

Я тоже люблю тебя, Гарри. Мы разберемся, что это такое.

Я знаю.

Гарри почувствовал странное чувство, что что-то покидает его голову — Джинни. Он задавался вопросом, не использовали ли они с Джинни какую-то легилименцию, чтобы поговорить друг с другом. Он и Джинни оба были экспертами в легилименции и окклюменции, по крайней мере, в свое время. Они работали над этим вместе с Роном и Гермионой, когда он начал работать над этими навыками во время обучения авроров. Если это была какая-то легилименция, он никогда раньше этого не делал. Затем он нашел способ проверить свою магию... проверив свои барьеры окклюменции. Он закрыл глаза и сосредоточился на воспоминании. Если это было то, о чем он думал, и они действительно вернулись во времени, он знал, что ему придется использовать окклюменцию, чтобы защитить свой разум от легилименов, чтобы они не узнали, что он из другого периода времени, если он не хотел. их к.

Он чувствовал, как стены вокруг его разума поднимаются, когда он отделял кусочки своей памяти. Это было утомительно, но если бы он пытался заблокировать понемногу каждый час или около того, это могло бы сработать. Он решил начать со своих воспоминаний о не столь отдаленном будущем... по крайней мере, будущем, в зависимости от того, где или когда он был сейчас. Если он заблокирует их, опытным легилименцам потребуется больше времени, чтобы проникнуть в более глубокие воспоминания. К тому времени он понял, что может продвинуться намного дальше. Он понял, что Джинни придется сделать то же самое. Это всего лишь одна из тем, которую им придется обсудить.

Он рылся в своей одежде, пытаясь найти самый красивый наряд, какой только мог. Это было не совсем легко сделать. Он узнавал все безделушки Дадли, и обычно они были слишком большими. Но он решил, что может попробовать немного магии, чтобы уменьшить их до размера. Думая об этом, он задавался вопросом, не будет ли у него неприятностей с Министерством из-за этого, но он полагал, что пока ему не исполнится одиннадцать лет, Министерство, скорее всего, будет считать это случайной магией... просто нужно делать понемногу, чтобы не было слишком подозрительно.

Затем он вспомнил кое-что, чему научился за пару месяцев своей карьеры аврора. Темная тайна волшебников и волшебного мира. Были способы, заплатив за это нужное количество галеонов, для производителей палочек, таких как Оливандер, изменить палочки так, чтобы любое заклинание, которое вы наложили в несовершеннолетнем возрасте, можно было отследить. Теоретически, если бы он сделал это, ему не пришлось бы беспокоиться о получении предупреждений от Министерства.

Да, решил он, это будет чрезвычайно полезно. И он мог бы купить палочку для Джинни. Джинни придется придумать какую-нибудь историю, чтобы миссис Уизли не жаловалась, но у Гарри было предчувствие, что они с Джинни скоро сочинят немало ложных историй.

-(точка зрения Джинни)

— Джинни? Миссис Уизли спросила: «Ты меня слышала? Джинни!»

Джинни моргнула, выходя из задумчивости. Она работала над барьерами окклюенции с тех пор, как закончила разговор с Гарри в своей голове. К сожалению, это потребовало от нее некоторой концентрации, и другим могло показаться, что она смотрит куда-то вдаль.

"Хм?" — спросила она, глядя на мать. — Ой, извините. Не расслышала вас.

"У тебя все нормально?" — спросила миссис Уизли.

Она посмотрела на Рона, который наблюдал за ней через стол, затем кивнула матери.

«Я в порядке, — сказала она, — наверное, я просто плохо спала прошлой ночью».

— Что ж, я предлагаю полежать после завтрака, — сказала миссис Уизли. — Что вы хотите? Горячие пирожки, бекон с яйцами, копченую рыбу?

— Горячие пирожки, пожалуйста, — сказала Джинни, — с твоим домашним сиропом. Мне нравится! Давненько его не ела.

"У вас было это на прошлой неделе!" — сказал Рон.

"Я сделал?" — спросила Джинни.

Рон кивнул.

— О, думаю, да, — сказала Джинни.

— Ты уверен, что с тобой все в порядке? — спросил Рон.

«Возможно, мне просто нужно немного полежать, как сказала мама, — сказала Джинни, когда мать поставила перед ней небольшую стопку горячих пирожков с кленовым сиропом. — Спасибо, мама».

Тут ей в голову пришла мысль.

— Э... вообще-то, мама, — сказала Джинни, — похоже, это будет довольно хороший день. Может быть, я просто отдохну в саду после завтрака. Может быть, тогда я почувствую себя

лучше.

Это было совершенно верно. Если бы Гарри собирался быть там, она определенно чувствовала бы себя очень хорошо.

«Это хорошая идея, — сказала миссис Уизли, — может быть, Рон пойдет с вами».

"Должен ли я?" Рон заскулил: «Я собирался сегодня поиграть с Коростой. Ему нужна энергия...»

"Джинни!" Миссис Уизли прервала Рона: «Что случилось? Ты внезапно побледнел».

Джинни действительно побледнела. И она знала почему. Это было упоминание ее братом Коросты, который на самом деле был преступником и анимагом, Питером Петтигрю, иногда известным как Червехвост. Она попыталась успокоиться, используя свои знания окклюменции.

«Я... все в порядке, — поспешно сказала она, — я в порядке. Да, мама, я сама буду в порядке. Рон может поиграть со Струпиком».

Тем временем, подумала она про себя, мы с Гарри попытаемся найти способ поймать Петтигрю и освободить Сириуса!

— Хорошо, дорогая, — сказала миссис Уизли, осторожно глядя на дочь, — если ты так считаешь.

«Да, мама, знаю», — сказала Джинни, а затем улыбнулась, когда ей пришла в голову мысль: «Кроме того, мне нужно привыкнуть играть одной. Через несколько месяцев Рон поедет в Хогвартс!»

Хотя, когда она подумала об этом, она также поняла, что Гарри тоже отправится в Хогвартс, и она застрянет в Норе на год, пока не придет ее очередь идти. Она принялась за еду и решила подумать об этом позже. Это только заставит ее выглядеть обеспокоенной, и, в свою очередь, она не хотела больше беспокоить свою мать. Ее мать многое замечала, и если бы она не была слишком осторожной, то могла бы что-нибудь отдать.

Пока она ела, она услышала уханье совы и выглянула в окно над раковиной. Гермес, сова Перси, летела к Норе. Мать Джинни открыла окно, и сова влетела в дом и бросила перед ней два рулона пергамента.

"Ой!" Миссис Уизли сказала: «Письмо от Перси и письмо от Фреда и Джорджа».

Джинни чуть не подавилась кусочком горячего пирога, но вовремя спаслась. Фред. Она ни разу

не подумала о нем с тех пор, как очнулась в Норе. Она сможет увидеть его снова в следующем месяце! Конечно, это будет его более молодое «я», но она сможет его увидеть! Эта мысль почти заставила ее расплакаться, когда она подумала о нем. Тогда она дала себе обет. Если бы они с Гарри действительно вернулись на десять лет назад, она бы сделала своей личной миссией убедиться, что на этот раз с Фредом ничего не случилось.

"Могу ли я увидеть письмо Фреда и Джорджа?" — спросила Джинни, понимая, что это звучит немного эмоционально, но она надеялась, что это выдаст ее девичий восторг от новостей о Хогвартсе, которыми она была известна, когда была маленькой девочкой.

— Конечно, дорогой, — сказала миссис Уизли, — ты хочешь прочитать письмо Перси, Рон?

— Я пропущу, — пробормотал Рон.

— Хорошо, — сказала миссис Уизли, — я прочту.

— Надеюсь, не вслух, — пробормотал Рон.

К сожалению, их мать, должно быть, услышала его, потому что прищурила глаза на сына и покачала головой. Джинни хихикнула и взяла у матери свиток пергамента. Ее рука дрожала, когда она открывала его. На пергаменте был почерк Фреда, который, как она думала, она больше никогда не увидит. Она молча вдохнула и выдохнула и начала читать:

Дорогие обитатели Норы,

Джинни хихикнула при представлении. Она и забыла, как юмор Фреда проявлялся в его письмах. Она продолжала читать:

Мы говорим с вами из великолепного Большого зала Хогвартса, где наслаждаемся очередным великолепным ужином (хотя еда никогда не сравнится с вашей готовкой, мама!) и усердно готовимся к экзаменам, которые начнутся в следующем месяце. Хорошо, нет, мы не учимся, но Перси настаивает, чтобы мы занимались. Но до экзаменов еще месяц! Может быть, кому-то вроде дорогого Персиваля нужен месяц на учебу, но нам всегда было достаточно легко учиться в последнюю минуту и при этом достаточно хорошо успевать. Какой смысл учиться за месяц до этого, если можно просто забыть об этом?

Да... попробуй сказать это Перси. Не волнуйтесь, мама, папа, мы будем учиться, но мы не такие, как Перси! Он уже говорит о том, что может стать префектом в следующем году, и, хотя ваши покорные слуги не сомневаются, что он станет названным префектом, мы изо всех сил стараемся побудить его изменить свой образ жизни, пока не стало слишком поздно. Он слишком серьезен в эти дни... это просто очень нездорово, но слушает ли он?

Нееееет.

У нас все хорошо, как всегда, мы были лучшими двумя второкурсниками, какие только могли быть. Мама, ты можешь гордиться тем, что наши ежедневные стычки с Аргусом Филчем теперь стали еженедельными! Все благодаря вашим словам поддержки!

Мы надеемся, что у юных Рональда и Джиневры все хорошо. Нет, Джинни, мы так и не смогли достать тебе тот портрет троллей, танцующих в пачках, который мы тебе обещали, но мы пытаемся. О да, мы. Рон, мы также пытаемся убедить старого Дамблдора изменить школьные правила и разрешить первокурсникам пробовать себя в командах по квиддичу, но на данный момент это тоже похоже на провал. Извините, Ронниекинс. Но взбодрись! Вы будете рады узнать, что наш последний матч по квиддичу (против Слизераина, стон) состоится на следующей неделе, и тот, кто победит, получит кубок! Пожелай нам удачи, о Брат наш, и, может быть, мы победим!

Не знаю, когда мы отправим это письмо, но Перси говорит, что мы можем использовать Гермеса, так как он тоже пишет письмо домой. Но ты же знаешь, что его письма всегда длинные, растянутые и скучные (не говори Перси, что мы это сказали!), так что может пройти еще неделя, прежде чем мы отправим это. Нет, возможно, позже сегодня вечером (возможно, придется нарушить комендантский час, чтобы отправить их, хм... о, мы шутим!) И вы должны получить их утром!

Увидимся в следующем месяце, и мы напишем снова после нашего последнего матча года по квиддичу (если Вуд не убьет нас на тренировке до этого)!

Приветствую

Фреда и Джорджа

Джинни широко улыбнулась, закончив письмо. Она могла сказать, что это было написано Фредом, хотя он все время использовал «мы» в том смысле, что письмо писали они с Джорджем. Она очень скучала по его письмам. Это была первая хорошая вещь, связанная с уходом в прошлое. Она могла снова воссоединиться с ним. Она не могла ждать.

Она передала письмо Рону, который все еще ел бекон с яйцами, и посмотрела на мать. Письмо Перси выглядело так, как будто оно действительно было очень длинным и растянутым, но его письма всегда были такими, даже через десять лет.

Она услышала смешок Рона, просматривая письмо близнецов, и улыбнулась. Ее мысли вернулись к вопросу Гарри о том, возможно ли, что Рон тоже из будущего, но, насколько она могла судить, это было не так. Должно быть, они с Гермией вообще не заходили в камеру времени.

Потом ей в голову пришел еще один вопрос. Что произошло в министерстве во время нападения? Сколько людей было ранено или погибло в процессе? Но пока она размышляла об этом, у нее возникла и другая мысль. Что случилось с будущим? Могли ли она и Гарри вернуться к этому, или это отменилось, когда они попали в прошлое?

Затем, взглянув на письмо Фреда и Джорджа, она поняла, что нет, она надеялась, что оно отменилось. Это была эгоистичная мысль, но если бы это было правдой, она и Гарри оказались бы в этой временной линии и спасли бы Фреда и, возможно, еще много жизней. Если она и Гарри действительно застряли в прошлом, им придется извлечь из этого максимум пользы. Точно так же, как она хотела разобраться с Питером Петтигрю, она и Гарри могли бы также разобраться с хоркруксами, и, возможно, если бы все сложилось правильно, либо остановить возвращение Волдеморта, либо, возможно, Гарри смог бы победить его на кладбище после Третьего Задача на четвертом курсе. Но эта мысль также заставила ее задуматься над другой мыслью... не случится ли это снова? Если она каким-то образом поймает Питера раньше, произойдут ли события из последней временной шкалы, чтобы Гарри встретил Волдеморта на том кладбище?

Она решила, что это определенно будет одной из тем, о которых она поговорит с Гарри. Потом она поняла, что Гарри должен быть в саду примерно через полчаса. Она хотела хорошо выглядеть для воссоединения с ним. Итак, с мыслями о своем наряде, она вернулась к завтраку, чувствуя себя лучше, чем когда-либо с тех пор, как проснулась, и с ужасом обнаружила, что оказалась в этом затруднительном положении. Потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть, но она чувствовала, что справится. Но она не могла позволить себе беспокоиться об этом прямо сейчас.

Потому что ей и Гарри было о чем поговорить в саду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54378/2055081>